

ГАЛЬВАНОМАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА АТОМНО-РАЗУПОРЯДОЧЕННЫХ МОНОКРИСТАЛЛОВ Sr_2RuO_4

А. Е. Карькин*, *С. В. Наумов*, *Б. Н. Гоцицкий*

*Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук
620219, Екатеринбург ГСП-170, Россия*

А. М. Балбашов

*Московский энергетический институт
111250, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 9 сентября 2004 г.

Исследовано влияние индуцированного нейтронным облучением атомного разупорядочения на гальваномагнитные свойства монокристаллов Sr_2RuO_4 в интервале температур (1.7–380) К и магнитных полей до 13.6 Тл. Разупорядочение приводит к появлению в области низких температур отрицательных температурных коэффициентов электросопротивлений в плоскости (ρ_a) и вдоль оси c (ρ_c), а также сильно анизотропного по отношению к ориентации магнитного поля ($\mathbf{H} \parallel \mathbf{a}$ и $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$) отрицательного магнитосопротивления $\Delta\rho$ с легким направлением вдоль оси c и слабой зависимостью от направления измерительного тока. Показано, что экспериментальные зависимости $\rho_a(T)$, $\rho_c(T)$ для исходных и разупорядоченных образцов можно описать расчетными, полученными в рамках модели с двумя каналами проводимости. Первый канал соответствует носителям с увеличенной массой примерно $10m_e$ и преобладающим электрон-электронным рассеянием, приводящим к квадратичным зависимостям $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$, второй — более легким носителям с преобладающим при низких температурах магнитным рассеянием с зависимостями типа $\rho_{a,c}(T) \propto 1/T$.

PACS: 72.15.Gd

1. ВВЕДЕНИЕ

Для понимания механизма высокотемпературной сверхпроводимости (ВТСП) в купратах необходима, в первую очередь, теория, адекватно описывающая свойства нормального, или металлического, состояния. Электронный транспорт в ВТСП-соединениях имеет множество аномальных особенностей, не характерных для обычных металлов, которые, в частности, не позволяют описывать свойства этих соединений в рамках обычной ферми-жидкостной модели. Если температурные зависимости электросопротивления в плоскости $\rho_a(T)$ в ВТСП-соединениях имеют «металлический» вид ($d\rho_a/dT > 0$), то межплоскостные зависимости $\rho_c(T)$ более характерны для полупроводников ($d\rho_c/dT < 0$) [1, 2]. Кроме того, ρ_a имеет более слабую температурную зависимость

(приблизительно линейную), чем ожидаемое для соединений с сильными электронными корреляциями поведение типа $\rho_a(T) \propto T^2$. Неожиданными являются также сильные температурные зависимости коэффициента Холла [3] и отрицательные величины магнитосопротивления $\Delta\rho < 0$ при $T > T_C$ [4, 5]. Для разработки теории, адекватно описывающей свойства нормального состояния ВТСП-соединений, необходимо иметь достоверные экспериментальные данные об их гальваномагнитных свойствах в пределе низких температур $T \rightarrow 0$, которые позволяют получить достоверную информацию об особенностях электронных состояний вблизи уровня Ферми. Однако слишком высокие величины температур сверхпроводящего перехода $T_C \sim 100$ К и вторых критических полей $H_{C2} \sim 100$ Тл делают очень трудными такого рода эксперименты. Сами по себе «аномальные» свойства ВТСП-соединений не являются уникальными, похожие особенности

*E-mail: karkin@uraltc.ru

транспортных свойств наблюдали также во многих других соединениях с сильными электронными корреляциями, таких как соединения с тяжелыми фермионами [6] или Sr_2RuO_4 [7, 8], хотя их механизмы могут быть, в принципе, различными. Например, «неметаллический» вид электросопротивления вдоль оси c в соединениях типа ВТСП обычно связывают с прыжковым механизмом проводимости [9], что представляется вполне обоснованным для этих практически квазидвумерных систем, тогда как в почти изотропных системах с тяжелыми фермионами — с магнитным рассеянием кондо-типа [6].

Системы с сильными электронными корреляциями чрезвычайно чувствительны к изовалентному легированию, так же как и к другим типам атомного беспорядка, что позволяет использовать методы разупорядочения для изучения особенностей электронного спектра вблизи уровня Ферми. В отличие от обычных металлов атомное разупорядочение ВТСП-соединений, возникающее, в частности, при облучении быстрыми нейтронами, приводит к кардинальной перестройке их электронного спектра, которая завершается электронным переходом типа металл — диэлектрик [10, 11]. Например, «полупроводниковый» характер проводимости в плоскости возникает в еще сверхпроводящих образцах [12]. Отметим, что радиационное разупорядочение в работах [10–12] использовалось как метод для направленного изменения электронных свойств с целью выявления «аномальных» особенностей электронного транспорта в исходном упорядоченном состоянии. Очевидными достоинствами этого метода являются однородное по объему образца распределение дефектов и неизменность стехиометрического состава. Индуцированный облучением беспорядок является обратимым — неравновесное разупорядоченное состояние одного и того же образца можно постепенно сдвигать в сторону большего порядка последовательными высокотемпературными отжигами вплоть до полного восстановления исходного (упорядоченного) состояния [13].

Sr_2RuO_4 часто рассматривают как электронный аналог ВТСП-соединений. По опубликованным данным разных авторов высокое качество монокристаллических образцов Sr_2RuO_4 и низкие величины $T_C < 2$ К и $H_{C2} < 0.1$ Тл позволили, используя такие мощные экспериментальные методы как эффект Де Гааза — Ван Альфена [14, 15], циклотронный резонанс [16], фотоэмиссия с угловым разрешением [17] и другие [18–23], и численные расчеты зонной структуры [24], определить основные зонные параметры

и топологию поверхности Ферми, которые в настоящее время известны с гораздо большей достоверностью, чем для любого из ВТСП-соединений. Поверхность Ферми состоит из одного дырочного (α) и двух электронных (β и γ) цилиндров с соответствующими волновыми векторами $k_F = 0.3, 0.62, 0.75 \text{ \AA}^{-1}$ и электронными массами 3.4, 6.6 и 12.0 (в единицах m_e), так что основной вклад в проводимость и эффект Холла дает поверхность γ с более тяжелыми электронами [14].

В исходном упорядоченном Sr_2RuO_4 при низких температурах $T < 30$ К зависимости $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ описываются ожидаемой для ферми-жидкости функцией типа $\rho \propto T^2$. В области более высоких температур, $T > 100$ К, характер проводимости качественно меняется: $\rho_a(T)$ возрастает более медленно, чем в низкотемпературной области и, как показано в работе [25], может быть представлена суммой квадратичного и линейного вкладов; $\rho_c(T)$ проходит через максимум при $T \sim 100$ К, а $d\rho_c/dT < 0$ вплоть до температур порядка 600 К [26]. Как показано в работе [27], межплоскостная проводимость в широком интервале температур может быть описана суммой двух вкладов, один из которых пропорционален проводимости в плоскости $(\rho_a)^{-1}$, а второй — температуре. Вследствие качественно различного поведения $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ анизотропия электросопротивления ρ_c/ρ_a уменьшается от величины порядка 2000 при низких температурах примерно до 20 при $T \approx 1300$ К [27]. Коэффициент Холла R_H сильно зависит от температуры при $T < 30$ К, положителен в интервале $30 \text{ К} < T < 130 \text{ К}$ и отрицателен при $T < 30$ К и $T > 130$ К [25, 28]. Магнитосопротивление имеет довольно сложные полевые и температурные зависимости, его знак меняется с положительного при низких T на отрицательный при $T \approx 80$ К; отрицательное магнитосопротивление, кроме того, заметно больше для ориентации поля H вдоль оси c [27, 28].

Такое поведение гальваномагнитных свойств в Sr_2RuO_4 , так же как и в других соединениях типа ВТСП, часто интерпретируют как переход от когерентного механизма проводимости при низких T к некогерентному при высоких. Похожий механизм привлекался также и для описания транспорта в системах с тяжелыми фермионами (переход от кондо-решетки при низких T к разупорядоченной кондо-системе при высоких). Для сильно анизотропных систем типа ВТСП это означает, что режим межплоскостного транспорта меняется от металлического сильно анизотропного к прыжковому,

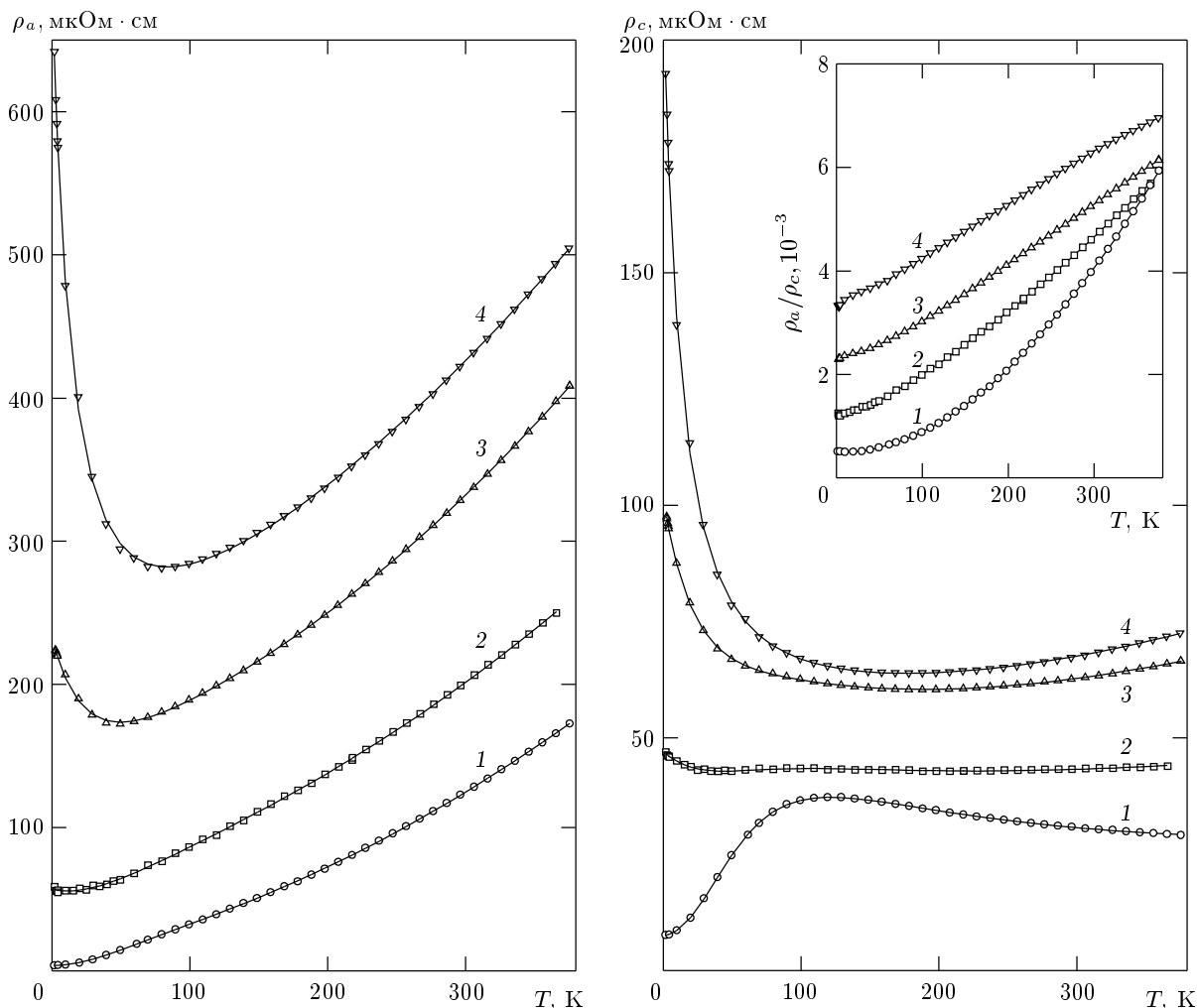

Рис. 1. Температурные зависимости электросопротивлений $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ для исходного (кривые 1) и облученных флюенсами $1.5 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ (2), $3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ (3) и $5 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ (4) образцов Sr_2RuO_4 . На вставке: температурная зависимость анизотропии (ρ_a/ρ_c). Символы — эксперимент, сплошные линии — подгонка с помощью выражений (3)

связанному с одночастичным туннелированием, индуцированным магнонами или другими подходящими квазичастицами. В недавней работе Минаката и Маэно [29] изучалось влияние замещения ионов Ru изовалентными немагнитными ионами Ti (тип легирования, который наиболее близок по своему воздействию на электронные свойства к исследуемому нами радиационному разупорядочению). Как было показано, увеличение концентрации титана в $\text{Sr}_2\text{Ru}_{1-x}\text{Ti}_x\text{O}_4$ приводит не только к постепенному уменьшению температуры «кроссовера», которая отделяет область $d\rho_c/dT > 0$ от области $d\rho_c/dT < 0$, до полного его исчезновения при $x \approx 5\%$, но и к появлению при низких T области, где $d\rho_a/dT < 0$ при вполне «металлических» величинах электросопротивления $\rho_a < 100 \text{ мкОм} \cdot \text{см}$. Такое поведение,

очевидно, не может быть интерпретировано как разновидность некогерентного (прыжкового) типа проводимости (во всяком случае, для однородной электронной системы). Таким образом, электронный транспорт в Sr_2RuO_4 , так же как и в других соединениях типа ВТСП, пока еще не имеет вполне адекватного описания.

2. ЭКСПЕРИМЕНТ

В работе исследовались температурные зависимости электросопротивления монокристаллов Sr_2RuO_4 в магнитных полях до 13.6 Тл после облучения быстрыми нейтронами и последующих

изохронных (20 мин) отжигов в интервале температур $T_{ann} = (100-1000)^\circ\text{C}$ в атмосфере воздуха. Монокристаллы Sr_2RuO_4 выращивались методом бесстигельной зонной плавки с радиационным нагревом в атмосфере воздуха из полученных методом стандартной твердофазной реакции керамических образцов цилиндрической формы. Для измерений отбирались кристаллы с зеркальной поверхностью и типичными размерами в плоскости $1.5 \cdot 0.5 \text{ мм}^2$ и толщиной 50–100 мкм. Облучение флюенсами быстрых нейтронов $\Phi = 0.5, 1.0, 1.5, 3$ и $5 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ (по два образца при каждом значении Φ) проводили в ядерном реакторе ИВВ-2М, температура образца в процессе облучения не превышала 50°C .

Электросопротивления ρ_a и ρ_c определяли стандартным четырехточечным методом Монтгомери [30] в интервале температур 1.7–380 К. Соответствующие продольные и поперечные компоненты магнитосопротивления измерялись при $T = 4.2 \text{ К}$ в магнитных полях до 13.6 Тл (при этом изменялись направления измерительного тока, магнитного поля H и переключались токовые и потенциальные контакты). Результаты измерений на двух образцах для каждого флюенса практически совпадали. Использование метода Монтгомери дает хорошие результаты только при оптимальном $d_a/d_c \approx (\rho_c/\rho_a)^{1/2}$ соотношении расстояний между контактами d_a, d_c в направлениях осей a и c [30]. Однако из-за значительного изменения анизотропии ρ_c/ρ_a (как при изменении температуры, так и при индуцированном облучением разупорядочении) в тех образцах, где отношения d_a/d_c были больше (меньше) оптимальных, точность измерений существенно снижалась при низких (высоких) температурах. Поэтому здесь мы подробно анализируем результаты, в основном, для облученного флюенсом $\Phi = 3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ образца с наиболее близкими к оптимальным размерами $d_a = 1.85 \text{ мм}$ и $d_c = 0.10 \text{ мм}$. Погрешность измерения абсолютных величин ρ_a и ρ_c , определяемая, в основном, погрешностью определения геометрических размеров, для этого образца составляла величину порядка 10%. Воспроизводимость значений ρ_a и ρ_c была порядка (0.05–0.2) %.

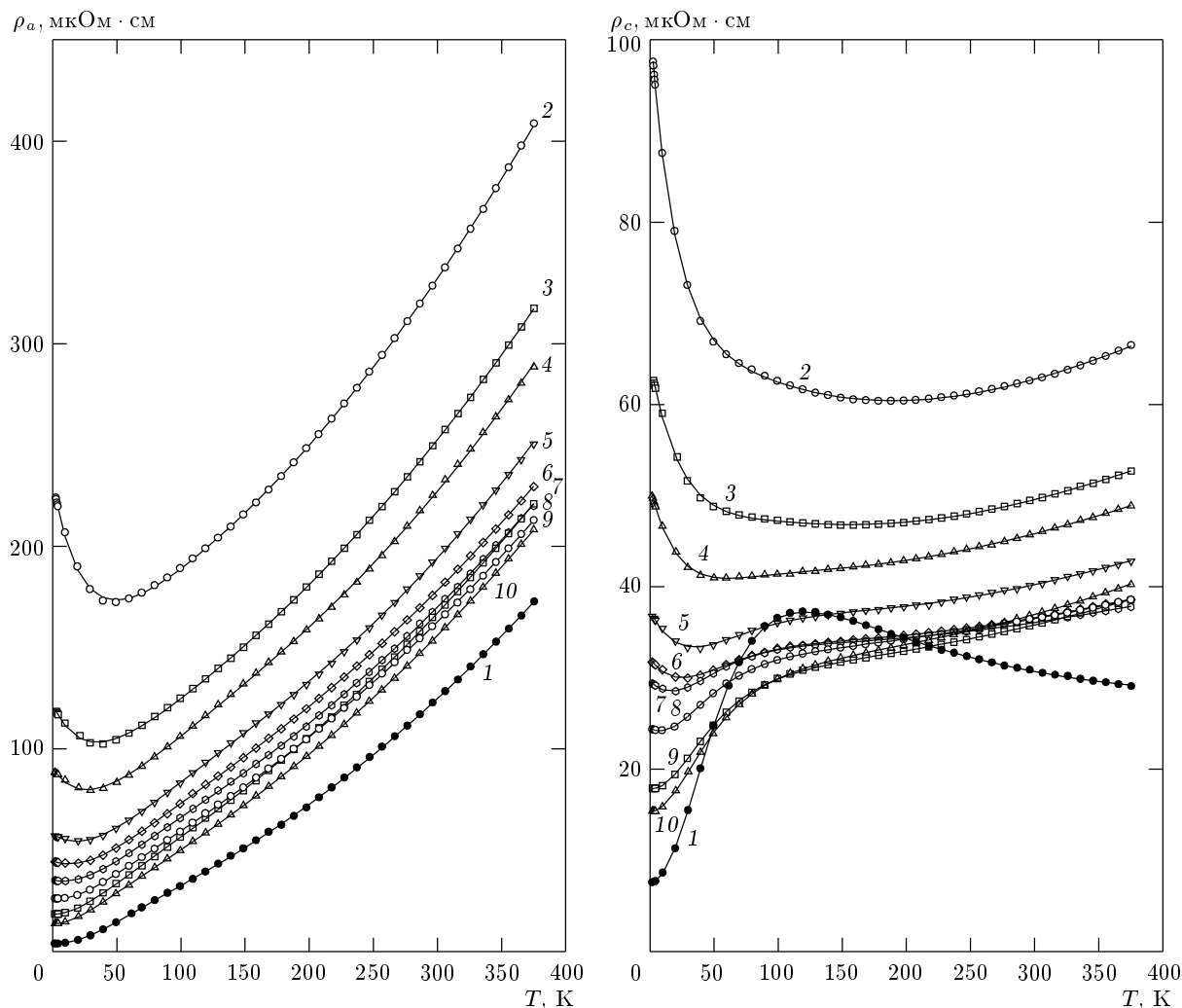
3. РЕЗУЛЬТАТЫ

На рис. 1 показаны температурные зависимости $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ исходного и облученных флюенсами $1.5, 3$ и $5 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ образцов Sr_2RuO_4 . Разупорядочение приводит к качественному изменению этих за-

висимостей в области низких температур $T < 30 \text{ К}$: уже при $\Phi = 1.5 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ появляется отрицательный температурный наклон $d\rho/dT < 0$, который быстро увеличивается с ростом беспорядка. В области высоких температур $T > 100 \text{ К}$ изменения $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ не столь значительны: с ростом беспорядка $d\rho_a/dT$ немного увеличивается, а $d\rho_c/dT$ постепенно меняется от небольшой отрицательной к небольшой положительной величине. Температурная зависимость анизотропии (ρ_a/ρ_c) также испытывает значительные изменения (см. вставку на рис. 1): она меняется от почти квадратичной зависимости для исходного образца до приблизительно линейной для облученного максимальным флюенсом. Эти зависимости качественно очень похожи на данные работы [29] для легированных Ti образцов $\text{Sr}_2\text{Ru}_{1-x}\text{Ti}_x\text{O}_4$, однако облучение флюенсом $\Phi = 5 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ приводит к значительно более сильным изменениям $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ по сравнению с исследованной в [29] максимальной концентрацией титана $x = 0.09$.

Отжиг образца, облученного флюенсом $\Phi = 3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ (рис. 2), приводит к практически полному восстановлению исходной зависимости $\rho_a(T)$ при температуре отжига $T_{ann} = 1000^\circ\text{C}$. Зависимость $\rho_c(T)$ восстанавливается не полностью: если низкотемпературные участки кривых $\rho_c(T)$ при отжиге демонстрируют тенденцию к восстановлению исходного состояния (остаточное электросопротивление уменьшается, отрицательный наклон электросопротивления исчезает), то исходное высокотемпературное поведение $\rho_c(T)$ не восстанавливается при отжиге — наклон $d\rho_c/dT$ остается положительным и даже слегка увеличивается при $T_{ann} = (800-1000)^\circ\text{C}$.

На рис. 3 показаны величины относительных магнитосопротивлений $\Delta\rho/\rho$ для направлений тока в плоскости ($\Delta\rho_a/\rho_a$) и вдоль оси c ($\Delta\rho_c/\rho_c$) при $T = 4.2 \text{ К}$ для образцов с различной степенью беспорядка (остаточное электросопротивление в плоскости ρ_{a0} , которое может служить мерой беспорядка, меняется в широких пределах 50–220 мкОм·см). В исходном образце в соответствии с поведением, характерным для обычных металлов, все компоненты магнитосопротивления положительны [4, 5, 26]. В разупорядоченных образцах при $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ магнитосопротивления $\Delta\rho_a/\rho_a$ и $\Delta\rho_c/\rho_c$ отрицательны во всем интервале приложенных полей H и практически не зависят от направления измерительного тока. При $\mathbf{H} \parallel \mathbf{a}$ магнитосопротивления значительно меньше по абсолютной величине, чем в случае $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$, отрицательны в полях $H > (2-3) \text{ Тл}$ и также практиче-

Рис. 2. Температурные зависимости электросопротивлений $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ образца Sr_2RuO_4 : в исходном состоянии (1); после облучения флюенсом $3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ (2); после отжига при температурах 300 °C (3), 400 °C (4), 500 °C (5), 600 °C (6), 700 °C (7), 800 °C (8), 900 °C (9) и 1000 °C (10). Символы — эксперимент, сплошные линии — подгонка с помощью выражений (3)

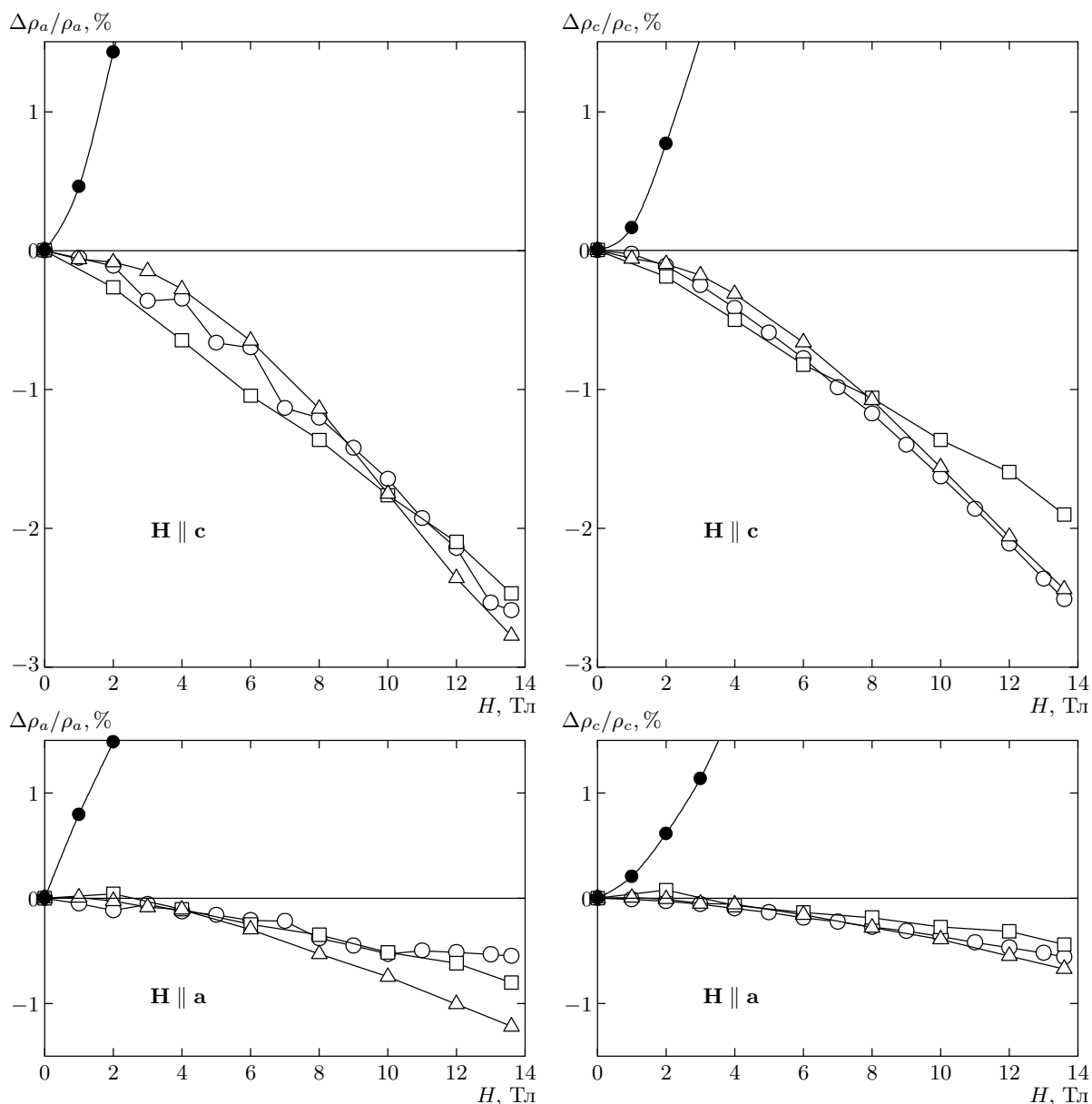
ски не зависят от направления измерительного тока. Величины $\Delta\rho_a/\rho_a$ и $\Delta\rho_c/\rho_c$ при ориентациях $\mathbf{H} \parallel \mathbf{a}$, $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$ практически не меняются при уменьшении температуры от 4.2 до 1.5 К.

На рис. 4 показано изменение $\Delta\rho_c/\rho_c$ при отжиге образца, облученного флюенсом $\Phi = 3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$. После отжига при $T_{ann} = (300\text{--}800)^\circ\text{C}$ (ρ_{a0} уменьшается от 220 до 25 мкОм·см) величина $\Delta\rho_c/\rho_c$ остается почти постоянной для $\mathbf{H} \parallel \mathbf{a}$ и $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$, и только при $T_{ann} = 900^\circ\text{C}$ ($\rho_{a0} \approx 20$ мкОм·см) в области высоких полей $H > 6$ Тл появляется заметная положительная добавка. Отметим, что исходное состояние не восстанавливается после отжига, как и $\rho_c(T)$ (см. рис. 2). Таким образом, все компонен-

ты магнитосопротивления, как $\Delta\rho_c/\rho_c$, так и $\Delta\rho_a/\rho_a$ (не показаны на рис. 4) при $T = 4.2$ К отрицательны при $\rho_{a0} > 20$ мкОм·см.

4. ОБСУЖДЕНИЕ

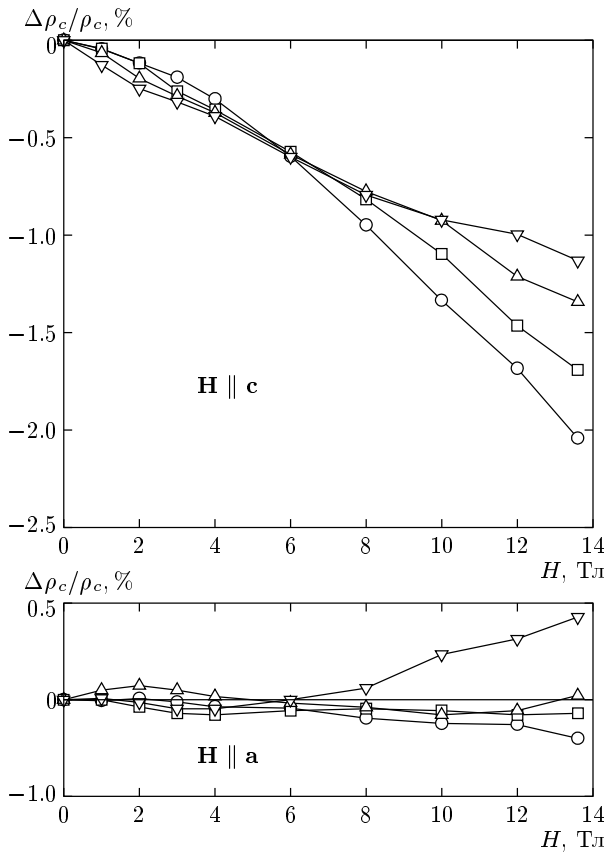
Для анализа температурных зависимостей $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ (рис. 1 и 2) рассмотрим поведение полученных численным дифференцированием производных $d\rho_a/dT$ и $d\rho_c/dT$ (рис. 5). В области температур $T > 150$ К производные $d\rho_a/dT$ можно описать суммой линейного по температуре и постоянного членов и представить $\rho_a(T)$ в виде $\rho_a(T) = a_0 + a_1T + a_2T^2$. С ростом беспорядка a_0 быстро возрастает, a_1 сла-

Рис. 3. Относительные магнитосопротивления ($\Delta\rho_a/\rho_a$) и ($\Delta\rho_c/\rho_c$) при $T = 4.2$ К при двух ориентациях магнитного поля ($\mathbf{H} \parallel \mathbf{a}$ и $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$) как функции магнитного поля H для исходного ($\bullet$) и облученных флюенсами $1 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ ($\circ$), $1.5 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ ($\square$), $3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ ($\triangle$) образцов Sr_2RuO_4 . Сплошные линии проведены через экспериментальные точки

бо изменяется в пределах $(0.3-0.5) \text{ мкОм} \cdot \text{см/К}$, а параметр a_2 медленно увеличивается примерно от 0.5 до $1 \text{ нОм} \cdot \text{см/К}^2$. Зависимость $\rho_c(T)$ в этой области температур также можно представить в виде $\rho_c(T) = c_0 + c_1T + c_2T^2$. С ростом беспорядка c_0 быстро возрастает, c_1 и c_2 практически не изменяются. Отметим, что относительные величины параметров c_1, c_2 существенно меньше ($c_1 \approx 0, c_2 \approx 0.02 \text{ мкОм} \cdot \text{см/К}^2$), чем a_1, a_2 . В области темпе-

ратур $T < 30 \text{ К}$ кривые $d\rho_a/dT$ и $d\rho_c/dT$ снова могут быть грубо описаны суммой постоянного и линейного членов. Линейный член, однако, значительно больше, чем при высоких температурах, а постоянный уменьшается от нуля для исходного образца до большого отрицательного значения для облученного. В промежуточной области $30 \text{ К} < T < 150 \text{ К}$ наблюдается более ($d\rho_c/dT$) или менее ($d\rho_a/dT$) выраженный максимум в температурных зависимостях

Рис. 4. Относительное магнитосопротивление $\Delta\rho_c/\rho_c$ как функция магнитного поля H для облученного флюенсом $3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ и последовательно отожженного при температурах 300°C ($\circ$), 700°C ($\square$), 800°C ($\triangle$) и 900°C (∇) образца Sr_2RuO_4 . Сплошные линии проведены через экспериментальные точки

производных.

Для описания экспериментальных данных представим проводимости $1/\rho_i(T)$ в виде суммы проводимостей по двум каналам, обозначенных индексами I, II соответственно для тяжелых и легких носителей:

$$\frac{1}{\rho_i(T)} = \frac{1}{\rho_{iI}(T)} + \frac{1}{\rho_{iII}(T)}, \quad i = a, c \quad (1)$$

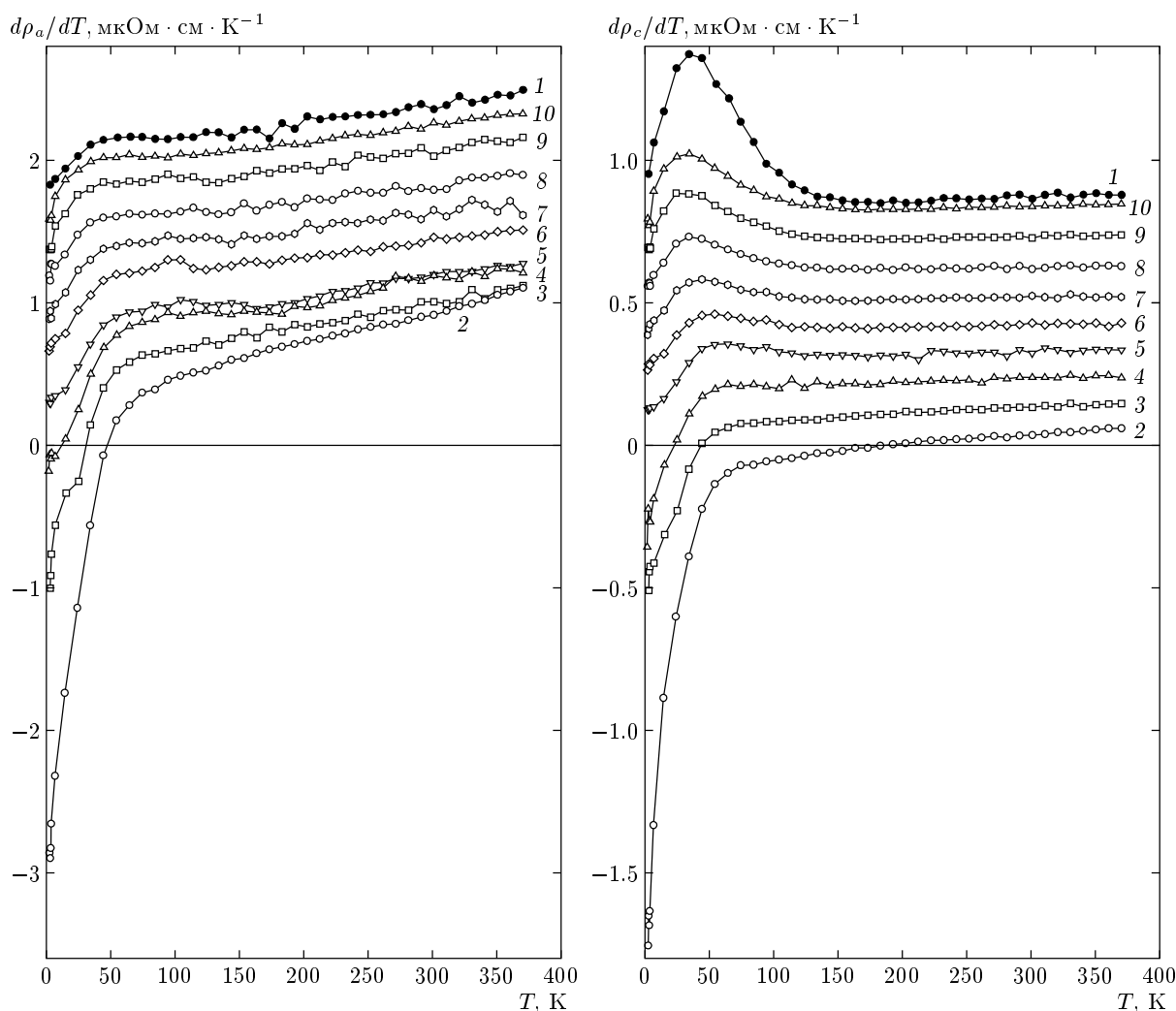
при условии, что $\rho_{iI} \ll \rho_{iII}$ при низких температурах и $\rho_{iI} \gg \rho_{iII}$ при высоких, т. е. в случае, когда $\rho_{iI}(T)$ и $\rho_{iII}(T)$ имеют качественно различные температурные зависимости «металлического» и «полупроводникового» типа, как это предполагалось, например, в работе [27].

Для канала проводимости I запишем электросопротивление в ожидаемом для металлов с сильными электронными корреляциями виде:

$$\rho_{iI}(T) = A_{i0}^I + A_{i2}^I T^2. \quad (2)$$

Как уже отмечалось, второй канал проводимости не может быть связан с проводимостью прыжкового типа. Наиболее непротиворечивое, на наш взгляд, объяснение наблюдаемого поведения электросопротивления (возрастающего при уменьшении температуры) — это сильное магнитное рассеяние носителей. В этом случае естественное объяснение получают как отрицательный знак всех компонент магнитосопротивления $\Delta\rho/\rho$, так и их сильное (в 3–5 раз) различие для различных кристаллографических направлений. По данным работы [29] в магнитной восприимчивости $\text{Sr}_2\text{Ru}_{1-x}\text{Ti}_x\text{O}_4$ присутствует возрастающий с увеличением x вклад типа Кюри–Вейсса с сильной (порядка 5) анизотропией по отношению к ориентации магнитного поля ($\mathbf{H} \parallel \mathbf{a}$ и $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$), так что появление отрицательного анизотропного магнитосопротивления в разупорядоченных монокристаллах неудивительно. Отметим, что кроме отрицательного магнитного вклада в магнитосопротивлении всегда присутствует обычный положительный вклад, связанный с отклонением электронных траекторий магнитным полем. Последний должен преобладать в упорядоченных системах при низких температурах и быстро уменьшаться как при разупорядочении (увеличении ρ_0), так и при повышении температуры. Смена знака $\Delta\rho/\rho$ при $T = 4.2 \text{ K}$ в разупорядоченных образцах наблюдается (рис. 3) при $\rho_0 \approx (15\text{--}20) \text{ мкОм} \cdot \text{см}$, а в упорядоченных [27] — при $T \sim 80 \text{ K}$ ($\rho_{80} \approx 15 \text{ мкОм} \cdot \text{см}$).

Возможный механизм магнитного рассеяния — это эффект Кондо, который, как известно, приводит к появлению в $\rho(T)$ дополнительного логарифмического члена $\rho_m \sim -\ln T$. Однако, как показано в [31], логарифмическая форма магнитного рассеяния справедлива только для разбавленных систем, тогда как для более концентрированных систем при низких температурах в $\rho(T)$ должен появляться дополнительный приблизительно линейный член $\rho_m \sim -T$, как это часто наблюдают в разупорядоченных системах с тяжелыми фермионами типа $(\text{La-Ce})\text{Cu}_2\text{Si}_2$ [32]. В нашем случае (см. рис. 1) существует явно линейная низкотемпературная зависимость $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$. В широком интервале температур более реалистичная форма магнитного вклада может иметь «кюри-вейссовский» вид $\rho_m \sim 1/(T + T_0)$, который правильно описывает как низкотемпературное (линейное) поведение, так и затухание при высоких температурах, хотя может быть использована и любая другая интерполяционная зависимость с похожим поведением в пределах

Рис. 5. Температурные зависимости производных $d\rho_a/dT$ и $d\rho_c/dT$ образца Sr_2RuO_4 : в исходном состоянии (1); после облучения флюенсом $3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ (2); после отжига при температурах 300 °С (3), 400 °С (4), 500 °С (5), 600 °С (6), 700 °С (7), 800 °С (8), 900 °С (9) и 1000 °С (10). Кривые $d\rho_a/dT$ сдвинуты одна относительно другой на величину 0.2 мкОм · см/К, $d\rho_c/dT$ — на 0.1 мкОм · см/К. Сплошные линии проведены через экспериментальные точки

высоких и низких температур.

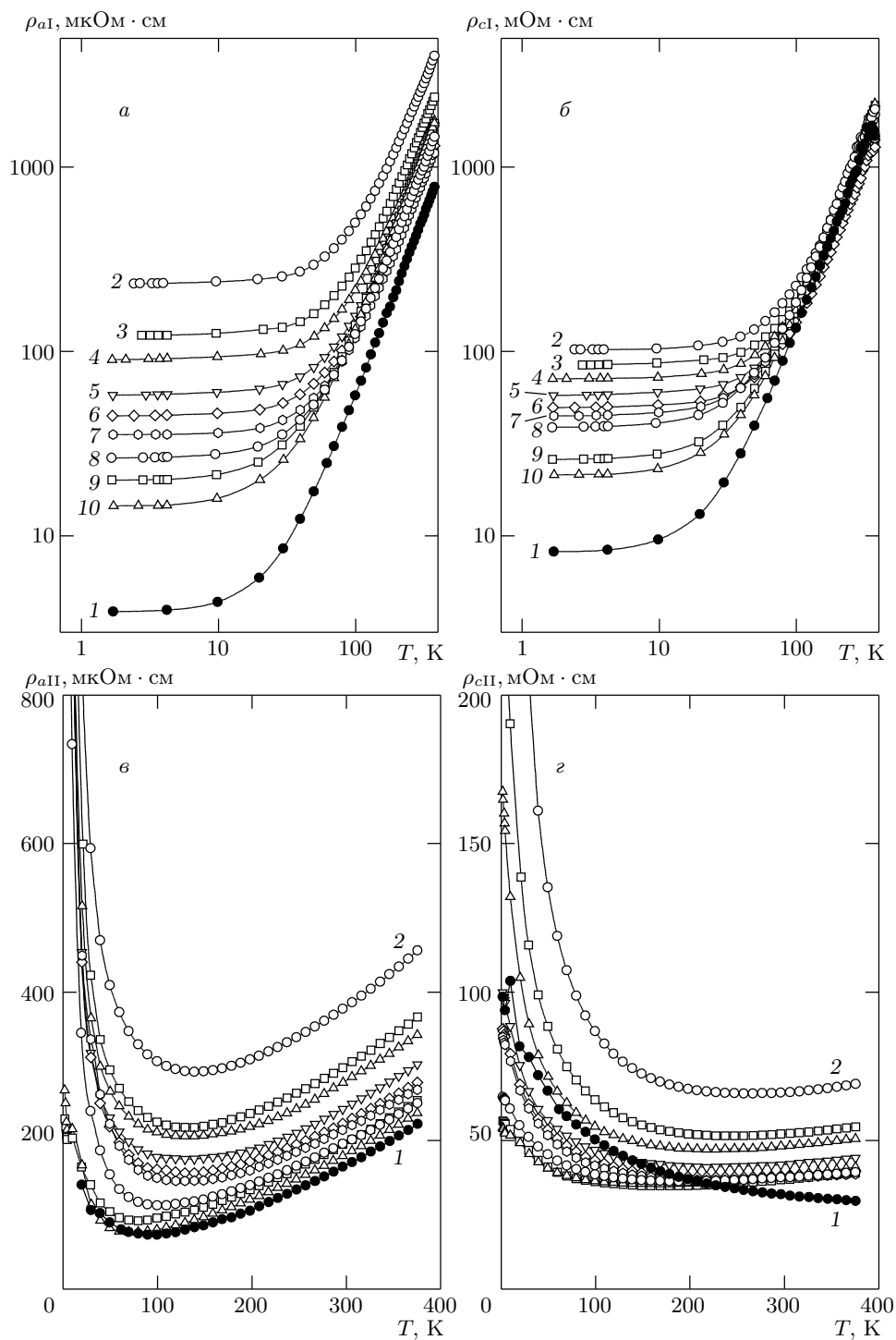
По аналогии с работой [27] (в случае, когда измерительный ток и поле направлены вдоль оси c) отнесем магнитное рассеяние только ко второму каналу проводимости (отметим, что в [27] отрицательное магнитосопротивление связывали не с магнитным рассеянием, а с зеемановским расщеплением локализованных уровней, участвующих в некогерентном прыжковом процессе). Учтем также, что согласно наблюдаемому поведению производных $d\rho_a/dT$ (рис. 5) в расчетной зависимости $\rho_a(T)$ в области высоких температур кроме квадратичного члена должен присутствовать еще и линейный член. Оконча-

тельные выражения, которые мы использовали для описания экспериментальных данных (сплошные линии на рис. 1 и 2), имеют вид

$$\begin{aligned} \frac{1}{\rho_i(T)} &= \frac{1}{\rho_{iI}(T)} + \frac{1}{\rho_{iII}(T)}, \\ \rho_{iI}(T) &= A_{i0}^I + A_{i2}^I T^2, \\ \rho_{iII}(T) &= A_{i0}^{II} + A_{i1}^{II} + A_{i2}^{II} T^2 + \rho_{im}, \\ \rho_{im} &= \frac{B_{im}}{T + T_{i0}}, \\ i &= a, c. \end{aligned} \tag{3}$$

Как видно на рис. 1 и 2, варьируя подгоночные параметры $A_{i0}^I, A_{i2}^I, A_{i0}^{II}, A_{i1}^{II}, A_{i2}^{II}, B_{im}$ и T_{i0} , удается с

Рис. 6. Температурные зависимости электросопротивлений $\rho_{aI}(T)$, $\rho_{cI}(T)$, $\rho_{aII}(T)$ и $\rho_{cII}(T)$ образца Sr₂RuO₄: в исходном состоянии (1); после облучения флюенсом $3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ (2); после отжига при температурах 300 °C (3), 400 °C (4), 500 °C (5), 600 °C (6), 700 °C (7), 800 °C (8), 900 °C (9) и 1000 °C (10). Сплошные линии проведены по соответствующим значениям символов

высокой точностью описать экспериментальные зависимости $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ для образцов с разной степенью беспорядка. При этом подгоночные параметры показывают монотонные изменения с ростом беспорядка.

На рис. 6 показаны зависимости $\rho_{aI}(T)$, $\rho_{cI}(T)$, $\rho_{aII}(T)$ и $\rho_{cII}(T)$, полученные вычитанием из экспериментальных проводимостей $1/\rho_a(T)$ и $1/\rho_c(T)$ соответствующих вычисленных для каждого из двух каналов проводимости: например,

$$\rho_{aI}(T) = \left\{ \frac{1}{\rho_a(T)} - \left(A_{a0}^{II} + A_{a1}^{II}T + A_{a2}^{II}T^2 + \frac{B_{am}}{T + T_{a0}} \right) \right\}^{-1},$$

$$\rho_{aII}(T) = \left\{ \frac{1}{\rho_a(T)} - \frac{1}{A_{a0}^I - A_{a2}^I T^2} \right\}^{-1}.$$

На рис. 7 для облученного флюенсом $\Phi = 3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-2}$ образца показаны магнитные вклады ρ_{am} и ρ_{cm} во втором канале проводимости, определенные (аналогично данным на рис. 6) как

$$\rho_{im}(T) = \left\{ \frac{1}{\rho_i(T)} - \frac{1}{A_{i0}^I + A_{i2}^I T^2} \right\}^{-1} - (A_{i0}^{II} + A_{i1}^{II}T + A_{i2}^{II}T^2),$$

где $\rho_i(T)$ — экспериментальные зависимости; A_{i0}^I , A_{i2}^I , A_{i0}^{II} , A_{i1}^{II} и A_{i2}^{II} — подгоночные параметры. Как видно, в широком интервале температур от 1.7 до 380 К магнитные вклады с хорошей точностью описываются зависимостями $\rho_{im}(T) \propto T^{-1}$.

Для первого канала проводимости (верхняя часть рис. 6, двойной логарифмический масштаб) квадратичная зависимость $\rho_{iI}(T) = A_{i0}^I + A_{i2}^I T^2$ хорошо воспроизводится во всей области температур даже для образцов с большим беспорядком при высоких температурах, где относительный вклад $1/\rho_{iI}(T)$ в полную проводимость составляет всего (5–10)%. Коэффициент при квадратичном члене $A_{i2}^I \approx (10\text{--}15) \text{ мкОм} \cdot \text{см}/\text{К}^2$, связанный с электрон-электронным рассеянием, слабо изменяется при разупорядочении. Остаточное электросопротивление A_{c0}^I увеличивается примерно от 8 мОм · см для исходного образца до 100 мОм · см для облученного. Коэффициент A_{a2}^I увеличивается примерно от 5 нОм · см/К² для исходного образца до 25 нОм · см/К² для облученного. Остаточное электросопротивление A_{a0}^I увеличивается примерно от 4 мкОм · см для исходного образца до 230 мкОм · см для облученного. Поскольку первый канал дает

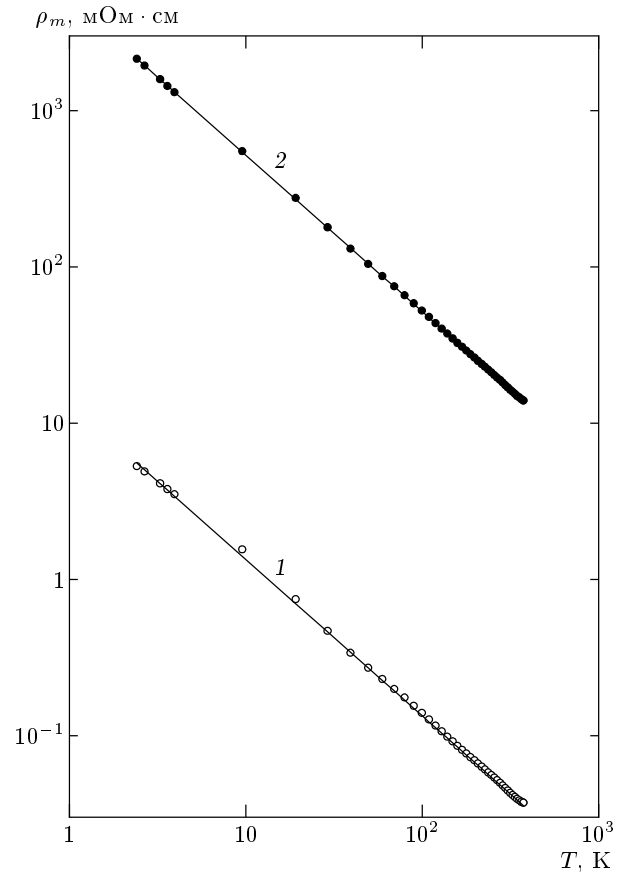

Рис. 7. Магнитный вклад в электросопротивление ρ_m для направлений измерительного тока в плоскости (1) и вдоль оси c (2). Сплошные линии проведены по соответствующим значениям символов

основной вклад в полную проводимость при низких температурах, именно более сильное увеличение A_{a0}^I и A_{a2}^I по сравнению с A_{c0}^I и A_{c2}^I при разупорядочении приводит, в основном, к увеличению низкотемпературной величины анизотропии ρ_a/ρ_c (см. вставку на рис. 1). Наблюдаемые изменения параметров A_{i0}^I и A_{i2}^I при увеличении беспорядка для первого канала проводимости могут быть интерпретированы как увеличение электронной массы для транспорта в плоскости (m_a) при более слабом изменении электронной массы вдоль оси c (m_c).

Зависимости $\rho_{aII}(T)$ и $\rho_{cII}(T)$ для второго канала проводимости показаны в нижней части рис. 6 (линейный масштаб). Изменения параметров B_{im} , A_{i0}^{II} , A_{i1}^{II} и A_{i2}^{II} в зависимости от величины беспорядка относительно невелики в полном соответствии с наблюдаемым высокотемпературным поведением производных $d\rho_a/dT$ и $d\rho_c/dT$ (рис. 5). Главное отличие транспорта вдоль оси c от транспорта в плоскости во

втором канале проводимости состоит в относительной малости параметра A_{c2}^{II} . Вследствие этого отношение $A_{c2}^{\text{I}}/A_{c2}^{\text{II}}$ оказывается примерно на два порядка больше отношения $A_{a2}^{\text{I}}/A_{a2}^{\text{II}}$. Это приводит к тому, что область отрицательного наклона $d\rho_c/dT$ расширена до более низких температур. Как видно на рисунке, из общей тенденции изменения температурных зависимостей электросопротивлений выпадает $\rho_{c\text{II}}(T)$ для исходного образца, что связано, главным образом, с малостью подгоночного параметра A_{c2}^{II} по сравнению с соответствующими величинами для облученного и отожженных образцов.

Физический смысл членов $A_{i1}^{\text{II}}T$ и $A_{i2}^{\text{II}}T^2$ во втором канале проводимости, однако, не столь очевиден. Для транспорта в плоскости параметр A_{a2}^{II} , вероятно, также связан с процессами электрон-электронного рассеяния, в котором принимают участие носители заряда с относительно малой электронной массой m_a в соответствии с эмпирическим соотношением $A_{a2}^{\text{II}} \propto m_a^2$ [33]. Присутствие линейного члена $A_{i1}^{\text{II}}T$, однако, можно трактовать различным образом. Конечно, его можно связать с электрон-фононным рассеянием, линейным при высоких температурах, однако в системах с сильными электронными корреляциями этот тип рассеяния, как правило, не наблюдался. В системах типа ВТСП линейное поведение $\rho_a(T)$, наблюдаемое в широком интервале температур (например, для соединения $(\text{La-Sr})_2\text{CuO}_4$ — в области от 30 до 1300 К), интерпретируют как «нефермиевское» поведение элементарных возбуждений с учетом того, что температурная зависимость электросопротивления ближе к линейной, чем к ожидаемой для ферми-жидкости квадратичной. Подобное поведение наблюдалось также во многих системах с тяжелыми фермионами, например, в CeNi_2Ge_2 [34], а также в $\text{Sr}_3\text{Ru}_2\text{O}_7$ [35], двухслойном аналоге Sr_2RuO_4 .

Еще более неопределенным выглядит физический смысл параметров A_{c1}^{II} и A_{c2}^{II} . Хотя величины эффективных масс вдоль оси c могут, в принципе, сильно различаться для различных участков поверхности Ферми, определяющих транспорт для первого и второго каналов проводимости, несистематическое поведение A_{c2}^{II} при облучении и отжигах (необратимость) вызывает некоторые сомнения в том, что член $A_{c2}^{\text{II}}T^2$ может описывать электрон-электронное рассеяние. Отметим, что в менее совершенных кристаллах, выращенных не в «оптимальных» условиях, или выращенных методом из раствора в расплаве [36], также наблюдают положительный наклон $d\rho_c/dT > 0$ при высоких температурах. Поэтому

вполне возможно, что необратимость $\rho_c(T)$ при отжиге связана или с какими-то крупномасштабными дефектами (не точечными), возникающими в процессе высокотемпературного отжига при рекомбинации радиационных дефектов, или с диффузией кислорода при температурах выше 800 °С. Хотя отжижки образцов проводили в атмосфере воздуха в условиях, совпадающих с условиями синтеза, тем не менее трудно ожидать полного совпадения параметров охлаждения и, соответственно, стехиометрического состава в этих двух процессах.

Главный результат выполненного выше анализа состоит в том, что даже в исходных (упорядоченных) образцах присутствует канал проводимости, в котором $d\rho/dT < 0$ не только для транспорта вдоль оси c , но и для внутриплоскостного транспорта, а не появляется, например, только при облучении или легировании [29]. Таким образом, здесь нет какого-либо электронного перехода: беспорядок (радиационное разупорядочение атомного масштаба или легирование) из-за роста остаточного электросопротивления A_{i0}^{I} приводит лишь к постепенному уменьшению относительного вклада первого канала в полную проводимость, так что рано или поздно начинает проявляться область отрицательного наклона $d\rho/dT < 0$. Отметим, что для исходного образца только первый канал проводимости может давать вклад, например, в эффект де Гааза – Ван Альфена, тогда как второй канал проводимости из-за сильного магнитного рассеяния при низких температурах и, соответственно, малой длины свободного пробега носителей заряда не может быть наблюдаем с помощью экспериментальных методов, использующих эффект квантовых осцилляций.

Предложенная нами модель — два канала проводимости с резко различающимися температурными зависимостями электросопротивлений — позволяет качественно правильно описать поведение $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ для исходного упорядоченного образца при более высоких температурах $T = (400-1300)$ К, в частности, при $T = 1000$ К расчет с помощью выражений (3) дает $\rho_a \approx 850$ мкОм·см и $\rho_c \approx 30$ мОм·см по сравнению с экспериментально наблюдаемыми, равными примерно соответственно 900 мкОм·см и 27 мОм·см [26]. Отметим, что соотношения (3) — это только один из вариантов описания экспериментальных кривых (рис. 1, 2) с помощью двух каналов (зон) проводимости. Выражение для $\rho_{i\text{II}}(T)$ внешне выглядит просто как разложение по степеням T (при $T_{i0} \sim 0$). Однако преобладающими являются члены $B_{im}/(T+T_{i0})$ и $A_{i2}^{\text{II}}T^2$ при соответственно низких и высоких температурах, тогда как вклад двух

других не столь существен. По-видимому, выражения (3) — это наилучший вариант описания экспериментальных данных с помощью модели с двумя каналами проводимости при разумном числе подгонных параметров.

Мы показали, что радиационное разупорядочение атомного масштаба, возникающее в монокристаллах Sr_2RuO_4 при облучении быстрыми нейтронами, приводит к появлению отрицательных температурных коэффициентов электросопротивления $d\rho_a/dT < 0$, $d\rho_c/dT < 0$ и отрицательных магнитосопротивлений $\Delta\rho_a < 0$ и $\Delta\rho_c < 0$ при низких температурах. Магнитосопротивление слабо зависит от направления тока ($d\rho_a/dH \approx d\rho_c/dH$), но сильно анизотропно по отношению к ориентации магнитного поля ($\mathbf{H} \parallel \mathbf{a}$ и $\mathbf{H} \parallel \mathbf{c}$). Зависимости $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$ как в исходных (упорядоченных) образцах, так и в образцах с различной степенью беспорядка могут быть описаны моделью с двумя каналами проводимости с резко различающимися температурными зависимостями электросопротивлений; даже в исходных (упорядоченных) образцах присутствует канал проводимости, в котором $d\rho/dT < 0$ не только для транспорта вдоль оси c , но и для внутриплоскостного транспорта. Основной вклад в первый канал проводимости дают электроны (γ) с электрон-электронным и примесным типами рассеяния, что приводит к квадратичным зависимостям $\rho_a(T)$ и $\rho_c(T)$. Второй канал соответствует более легким носителям с преобладающим при низких температурах магнитным вкладом в электросопротивление типа $\rho_{im}(T) \sim T^{-1}$.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минпромнауки РФ (Гос. контракты № 40.012.1.1.1150, № 40.012.1.1.1356/Договор № 12/04), Программы государственной поддержки ведущих научных школ РФ (грант № НШ-639.2003.2), РФФИ (грант № 04-2-16053) и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Квантовая макрофизика» (Гос. контракт № 1000-251/П-03/040-348-11054-269, грант № 3 УрО РАН).

ЛИТЕРАТУРА

1. S. L. Cooper and K. E. Gray, in: *Physical Properties of High Temperature Superconductors IV*, ed. by D. M. Ginsberg, World Scientific, Singapore (1994).
2. Y. Ando, G. S. Boebinger, A. Passner et al., *Phys. Rev. Lett.* **77**, 2065 (1996).
3. O. Laborde, M. Potel, P. Gougeon et al., *Phys. Lett. A* **147**, 525 (1990).
4. T. Kimura, S. Miyasaka, H. Takagi et al., *Phys. Rev. B* **53**, 8733 (1996).
5. Y. F. Yan, P. Matl, J. M. Harris, and N. P. Ong, *Phys. Rev. B* **52**, R751 (1995).
6. G. R. Stewart, *Rev. Mod. Phys.* **73**, 797 (2001).
7. F. Lichtenberg, A. Catana, J. Mannhart, and D. G. Schholm, *Appl. Phys. Lett.* **60**, 1138 (1991).
8. Y. Maeno, H. Hashimoto, K. Yoshida et al., *Nature Lett.* **372**, 532 (1994).
9. Y. Zha, S. L. Cooper, and D. Pines, *Phys. Rev. B* **53**, 8253 (1996).
10. B. A. Aleksashin, I. F. Berger, S. V. Verkhovskii et al, *Physica C* **153–155**, 339 (1988).
11. B. N. Goshichitskii, S. A. Davydov, A. E. Karkin et al., *Physica C* **162–164**, 1019 (1989).
12. Б. А. Алексаши, В. И. Воронин, С. В. Верховский и др., *ЖЭТФ* **95**, 678 (1989).
13. А. Е. Карькин, В. В. Шенников, Б. Н. Гоцицкий и др., *ФТТ* **45**, 2147 (2003).
14. A. P. Mackenzie, S. R. Julian, A. J. Diver et al., *Phys. Rev. Lett.* **76**, 3786 (1996).
15. C. Bergemann, S. R. Julian, A. P. Mackenzie et al., *Phys. Rev. Lett.* **84**, 2662 (2000).
16. S. Hill, J. S. Brooks, Z. Q. Mao, and Y. Maeno, *Phys. Rev. Lett.* **84**, 3374 (2000).
17. T. Yokoya, A. Chainani, T. Takahashi et al., *Phys. Rev. Lett.* **76**, 3009 (1996).
18. H. Yoshino, K. Murata, N. Shirakawa et al., *J. Phys. Soc. Jpn.* **65**, 1548 (1996).
19. M. A. Tanatar, M. Suzuki, S. Nagai, and T. Ishiguro, *Phys. Rev. Lett.* **86**, 2649 (2001).
20. V. G. Hildebrand, M. Reedyk, T. Katsufuji, and Y. Tokura, *Phys. Rev. Lett.* **87**, 227002 (2001).
21. T. Imai, A. W. Hunt, K. R. Thurber, and F. C. Chou, *Phys. Rev. Lett.* **81**, 3006 (1998).
22. T. Katsufuji, M. Kasai, and Y. Tokura, *Phys. Rev. Lett.* **76**, 126 (1996).
23. S. Sakita, S. Nimori, Z. Q. Mao, Y. Maeno et al., *Phys. Rev. B* **63**, 134520 (2001).
24. T. Oguchi, *Phys. Rev. B* **51**, 1385 (1995); D. J. Singh, *Phys. Rev. B* **52**, 1358 (1995).

25. A. P. Mackenzie, N. E. Hussey, A. J. Diver et al., *Phys. Rev. B* **54**, 7425 (1996).
26. A. W. Tyler, A. P. Mackenzie, S. Nishizaki, and Y. Maeno, *Phys. Rev. B* **58**, R10107 (1998).
27. N. E. Hussey, A. P. Mackenzie, J. R. Cooper et al., *Phys. Rev. B* **57**, 5505 (1997).
28. R. Jin, Y. Liu, and F. Lichtenberg, *Phys. Rev. B* **60**, 10418 (1999).
29. M. Minakata and Y. Maeno, *Phys. Rev. B* **63**, 180504 (2001).
30. H. C. Montgomery, *J. Appl. Phys.* **42**, 2971 (1971).
31. E. Miranda, V. Dobrosavljevic, and G. Kotliar, *J. Phys.: Condens. Matter* **8**, 9871 (1996).
32. B. Andraka, *Phys. Rev. B* **49**, 3589 (1994).
33. Y. Maeno, K. Yoshida, H. Hashimoto et al., *J. Phys. Soc. Jpn.* **66**, 1405 (1997).
34. S. R. Julian, C. Pfleiderer, F. M. Groshe et al., *J. Phys.: Condens. Matter* **8**, 9675 (1996).
35. Y. Liu, R. Jin, Q. Mao et al., *Phys. Rev. B* **63**, 174435 (2001).
36. H. Berger, L. Forro, and D. Pavuna, *Europhys. Lett.* **41**, 531 (1998).